

определение свидетельствует об узком, как отмечает Л. М. Рябцев, юрисдикционном, понимании этой правовой категории, поскольку увязывает ее лишь с разрешением дел об административных правонарушениях. Вместе с тем в процессуальном порядке разрешаются дела, возникающие из административно-правовых отношений, в суде (в науке вопрос отнесения этой деятельности к гражданскому или административному процессу остается дискуссионным). Процессуальный характер обретает исполнительное производство, которое не всегда выступает в качестве заключительной стадии других процессов (административного, уголовного, гражданского), например, при исполнении исполнительных надписей нотариусов. Одним из обязательных субъектов здесь выступает судебный исполнитель, обладающий властными полномочиями. Это свидетельствует о чрезмерно узком подходе к определению административного процесса только через призму привлечения к административной ответственности, о приемлемости интегративной концепции с учетом особенностей белорусской правовой действительности. В контексте многогранности административно-процессуальных правоотношений указанные обстоятельства вызывают необходимость переосмысления содержания определения административного процесса (с закреплением полученного результата в законодательстве), а также введения в законодательство нового термина, обозначающего деятельность, осуществляемую исключительно в связи с совершением административного правонарушения (например, административно-деликтный процесс).

Таким образом, при формулировании нормативных определений юридических терминов необходимо учитывать многообразие общественных отношений и достижения правовой науки по этим вопросам.

***Соболёв И. А.***

## **ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ**

*Соболёв Илья Алексеевич, студент 4 курса Российского университета дружбы народов, г. Москва, Россия, 1032170106@rudn.ru*

*Научный руководитель: старший преподаватель Исаева И. Э.*

Сущность социальной деятельности как основы организационно-административной деятельности может быть рассмотрена с двух точек зрения. Первая основывается на социальной теории К. Маркса. Вторая находится вне марксизма, но привлекает идеи немецкой классической философии и ее понятий: предметность и отчуждение. Марксистский взгляд на социальную деятельность базируется на определении элементов трудового процесса: целенаправленная деятельность, или сам труд; предмет труда; средства труда. Все это необходимо для воздействия на внешние предметы, на обработку и формирование вещества. Кроме того, преобразуется не только мир внешних

вещей, но и сам человек, он «социализирует» свои органы чувств, например, зрение, видит своими глазами мир иначе, чем видят его животные. Общественная сущность человека реализуется в главной сфере его бытия – сфере труда. К. Маркс понимает человека как «совокупность всех общественных отношений» и включает человека в систему общественных отношений на основе и в процессе деятельности.

Не марксистская точка зрения (Г. Гегель) основывается на идее развития мирового духа, который снимает «положенность» вещей вне себя, ликвидирует отчуждение природы, но возвышается при этом благодаря двойному отчуждению в вере и философии. Г. Гегель создал картину исторического развития человечества, в которой история превратилась в логику, а потом стала диалектикой (диалектическая логика). К. Маркс заимствовал у Гегеля диалектический метод вместе с категориями предметности и отчуждения. В диалектическом материализме предмет отождествляется с объектом, когда рассматриваются отношения «субъект-объект», субъект выступает носителем сознания, который противопоставляется объекту как материя. К. Маркс ставит на место мирового духа Гегеля труд и трудовой процесс.

Анализ категории деятельности должен исходить из методологического принципа единства деятельности общественных отношений и сознания. Эта целостность синтезируется в марксистском понятии практики, включающем многообразие формы человеческой активности. На этом понимании деятельности рождается деятельностный подход к изучению проблем организации и управления.

В XX в. существовала две взгляда на организационно-управленческую деятельность. Первый связывал управление с выполнением административно-распорядительных и властно-организационных функций. Другое направление было консолидировано во мнении, что управление – это функция организованных систем (биологических, технических, социальных и других), обеспечивающая сохранение их определенной структуры, поддержание оптимального режима деятельности, реализацию поставленных перед организацией целей. Анализ сущности управления можно представить в следующем перечислении: как функцию: управление, по К. Марксу, есть особая функция, которая выполняет общие функции, представляет собой особый вид труда, который выступает как результат разделения труда; как процесс: управление есть процесс человеческой индивидуальной, коллективной деятельности, в ходе которой затрачивается определенная энергия; как абстрактное понятие: управление представляет собой сознательное и целенаправленное воздействие на процессы, происходящее в сферах человеческой деятельности на основе использования объективных законов общества; примирительно к конкретной сфере: управление осуществляется в различных сферах деятельности, имеющих специфические особенности, с учетом которых необходимо определять цели и задачи управления, порядок

организации; как конкретная деятельность, с точки зрения органов государственного управления – это, как правило, назначение данного органа государственного управления и его статус в системе органов государственного управления.

Назначение органа государственного управления в демократической буржуазной республике как перечень полномочий и ответственности в конкретной сфере государственного управления, основанных на общих положениях, включающих статус органа государственного управления в системе органов государственной власти (законодательной, исполнительной, судебной), правовые основы деятельности, принципы и основные цели деятельности представляются в акте, носящем правовой характер и имеющем статус закона (Основного закона), в случае необходимости указывается классификация по способу принятия управленческих решений (коллегиальный или единоначальный). Организация деятельности государственного органа управления может рассматриваться как организация деятельности непосредственно самого органа (полномочия) и организация деятельности через взаимоотношения и взаимодействия с другими органами государственного управления властной горизонтали и властной вертикали. Таким образом, в современной практике государственного управления, организационно-управленческая деятельность государственного органа есть особый труд или функция, основанные на единстве деятельности и общественного сознания, содержание которого обязательно отражено в нормах права.

***Сташис А. О.***

## **СОВРЕМЕННЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ**

*Сташис Анна Олеговна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, stashishanna@mail.ru*

*Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Краснобаева Л. А.*

На международном уровне понятие «огнестрельное оружие» впервые было закреплено в Европейской конвенции о контроле за приобретением и хранением огнестрельного оружия частными лицами.

В 2001 г. ООН разработала «Программу действий по предотвращению, борьбе и искоренению нелегальной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах». Однако Программа действий не имеет юридически обязательной силы, а также не делегирует полномочия по контролю за соблюдением положений Программы действий третьей стороне. В ст. 23 указано, что государства на добровольной основе могут предоставлять информацию в отношении стрелкового оружия и легких вооружений, конфискованных или уничтоженных в пределах их юрисдикции, и иную соответствующую информацию, например в отношении маршрутов незаконной